

Туркестанскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

1906 г.

1 Октября.

№ 4-й.

ВЪРНЫЙ.

Типо-Литографія п. ф. М. Овсянаго.

1906.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Часть официальная:

	Стран.
1. Циркулярные указы	19
2. Утвержденіе въ должностяхъ	21
3. Награжденіе	22
4. Вакантныя мѣста	—

Часть неофициальная:

1. Отбытіе Преосвященнаго Димитрія изъ г. Вѣрнаго 5 Сентября для обозрѣнія Сѣверныхъ уѣздовъ Семирѣченской области. Семир. Обл. Вѣд.	31
2. Къ вопросу обновленія дѣятельности церковно-приходскихъ библиотекъ А. Ш—б.	33
3. Думы одной изъ матерей. С Ш.	35
3. Изъ дневника Священника. Священника В. Иларіюноба	39

Туркестанскія Епархіальныя

ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.
ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

1906 г.

1 Октября.

№ 4.

ЦИРКУЛЯРНЫЕ УКАЗЫ:

О. о. благоиннымъ церквей епархіи.

Туркестанская Духовная Консисторія, заслушавъ рапорты нѣкоторыхъ благочинныхъ съ представленіемъ денегъ на выписку въ 1907 году журнала „Церковныя Вѣдомости“, и пересылочныхъ къ нимъ въ журналъ своемъ, отъ 7-го Сентября 1906 г. за № 635, приводимомъ въ исполненіе, на основаніи 332 ст. Уст. Дух. Консист. между прочимъ опредѣлила: предписать (и предписывается) всѣмъ о. о. благочиннымъ церквей епархіи о доставленіи по 3 руб. отъ каждой церкви на выписку въ 1907 году журнала „Церковныя Вѣдомости“ съ тѣмъ, чтобы на пересылку означенныхъ денегъ они не требовали съ причтовъ и сами не представляли бы въ Консисторію особую сумму.

Приглашъ церквей епархіи.

Многіе изъ причтовъ церквей епархіи и нѣкоторые благочинные представляютъ деньги за Туркестанскія Епархіальныя Вѣдомости въ Консисторію, а не ~~не~~ ^{не} непосредственно въ контору Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Имѣя въ виду, что представленіе денегъ за Туркестанскія Епархіальныя Вѣдомости въ Консисторію не вызывается необходимостью и лишь осложняетъ и безъ того многосложное дѣлопроизводство Консисторіи, Туркестанская Духовная Консисторія предписываетъ причтамъ церкви епархіи представлять на будущее время деньги за Туркестанскія Епархіальныя Вѣдомости мѣстнымъ благочиннымъ, а сіи послѣдніе имѣютъ представлять отъ себя непосредственно въ контору Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ г. Вѣрный.

При разрѣшеніи недоразумѣній членовъ причта, возникшихъ на почвѣ раздѣла доходности, полученной отъ отдачи причтовыхъ земель въ аренду, Епархіальному Начальству необходимо установить сельско-хозяйственный годъ, какъ для полевого, такъ и для лугового хозяйства. Установить для всѣхъ причтовъ одно и тоже время начала и конца сельско-хозяйственнаго года едва ли представится возможнымъ, ибо причты церкви Туркестанской епархіи раскинуты на большомъ разстояніи, и тамъ гдѣ въ одной мѣстности уже начался сельско-хозяйственный годъ, въ тоже время въ другой мѣстности остается до начала еще мѣсяць или болѣе, и обратно,—въ одной мѣстности сельско-хозяйственный годъ кончается, тогда какъ въ это время въ другой мѣстности онъ въ полномъ разгарѣ. Въ виду сего и на основаніи § 21 Прав. о мѣст. сред. содерж. духов., Туркестанская Духовная Консисторія предписываетъ причтамъ церкви епархіи представить свои собранія объ установленіи сельско-хозяйственнаго года мѣстнымъ благочиннымъ, а сіи послѣдніе, съ своимъ заключеніемъ въ Консисторію.

Указомъ Святейшаго Синода, отъ 14 Августа сего 1906 года за № 7, на имя Его Преосвященства, преподаны слѣдующія правила о мѣрахъ къ облегченію совершенія браковъ: опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 22 Декабря 1905 г. за № 6631, было разрѣшено Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому примѣнять, въ виду облегченія встрѣчаемыхъ при совершеніи въ г. С.-Петербургѣ браковъ затрудненій, нижеслѣдующія правила: 1) оглашенія о бракахъ производить въ тѣхъ церквахъ, въ приходѣ коихъ проживаютъ желающіе вѣнчаться, независимо отъ времени ихъ проживанія въ приходѣ и принадлежности къ тому или иному сословію, ограничиваясь лишь налич-

ностью полицейской прописки въ предѣлахъ прихода и за симъ, передъ совершеніемъ браковъ, не требовать отъ брачующихся предбрачныхъ свидѣтельствъ съ мѣста ихъ родины или приписки; 2) не требовать отъ желающихъ вступить въ бракъ представленія свидѣтельствъ о явкѣ къ исполненію воинской повинности и о припискѣ къ призывному участку; 3) при увѣреніи желающихъ вступить въ бракъ объ исполненіи ими долга исповѣди и Св. Причастія не требовать отъ нихъ обязательнаго представленія исповѣднаго свидѣтельства, предоставивъ сіе пастырской попечительности и благоразумію священника, а также совѣсти брачующихся и 4) въ случаѣ неполноты свѣдѣній въ паспортахъ и затруднительности полученія ихъ, ограничиваться представленіемъ желающими вступить въ бракъ полицейскаго свидѣтельства о правоспособности ко вступленію въ бракъ или принимать въ такихъ случаяхъ письменныя показанія не менѣе двухъ свидѣтелей, засвидѣствованныя нотаріусомъ въ порядкѣ ст. 73 и 83 Полож. о нотар. части, если таковыя будутъ представляемы помянутыми лицами; о чемъ было дано знать Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому указомъ и вмѣстѣ съ симъ циркулярными указами, отъ 4 Января 1906 года за № 1, сообщено было, для свѣдѣнія, Епархіальнымъ Преосвященнымъ Нынѣ нѣкоторые изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ испрашиваютъ разрѣшенія на примѣненіе изложенныхъ правилъ въ городахъ и селахъ подвѣдомыхъ имъ епархій. Выслушавъ таковыя представленія Преосвященныхъ и не встрѣчая препятствій къ удовлетворенію ихъ ходатайствъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить всѣмъ Епархіальнымъ Начальствамъ въ потребныхъ случаяхъ примѣнить вышеизъясненныя правила о мѣрахъ къ облегченію совершенія браковъ въ подвѣдомыхъ имъ епархіяхъ.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Избранные прихожанами Пророко-Ильинской церкви гор. Джаркента 12 членовъ церковно-приходскаго совѣта, а именно: 1) Начальникъ Джаркентскаго уѣзда Василій Васильевичъ **Смирновъ**, Помощникъ Начальника Джаркентскаго уѣзда Валеріанъ Алексѣевичъ **Ивановъ**, Джаркентскіе 2-й гильдіи купцы—Михаилъ Петровичъ **Кувшиновъ**, Іоаннъ Степановичъ **Дьяковъ**, Сергѣй Александровичъ **Чернышевъ** и Косьма Васильевичъ **Малаховъ**, отставной подполковникъ Ва-

силій Георгіевичъ **Васильевъ**, учитель Джаркентскаго городского училища Теодоръ Павловичъ **Фокинъ**, Джаркентскіе мѣщане—Георгій Тимофѣевичъ **Сердобинцевъ**, Николай Іоанновичъ **Костинъ**, Адамъ Казиміровичъ **Столярскій** и казакъ Голубевской станицы Петръ Николаевичъ **Томскій**,—журнальнымъ опредѣленіемъ Туркестанской Духовной Консисторіи, отъ 31-го Августа сего 1906 года за № 634, приводимымъ въ исполненіе. На основаніи 332 ст. Уст. Духовн. Консист. утверждены въ должностяхъ съ назначеніемъ предсѣдателемъ совѣта приходскаго священника Василія **Суворова**.

Награжденіе.

Священникъ Софійской церкви, нынѣ законоучитель Вѣрненской мужской гимназіи, Михаилъ **Колобовъ** по представленію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго Димитрія опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 9 сентября сего года за № 9685 награжденъ камилавкою за отличную и весьма полезную пастырскую дѣятельность.

Вакантныя мѣста:

Въ Туркестанской Духовной Консисторіи мѣсто столоначальника и смотрителя дома ея.

Священниковъ:

Въ Асхабадѣ при церкви Техническаго желѣзно-дорожнаго училища.

Въ сел. Ново-Троицкомъ при Духосошестввенской церкви.

Псаломщицковъ:

Въ гор. Перовскѣ Сыръ-Дарьинской области.

Въ Ташкентскомъ женскомъ Николаевскомъ монастырѣ.

Въ гор. Асхабадѣ при Кладбищенской Николаевской церкви.

Въ сел. Надеждинскомъ, Ходжентскаго уѣзда, Самаркандской области

Въ сел. Николаевскомъ, что на рѣкѣ Хоргосѣ, при Алексѣевской церкви.

Въ ст. Голубевской (Борохудзирь) при Михаило-Архангельской церкви.

Редакторъ *П. И. Квѣситъ*.

Туркестанскія Епархіальныя

ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

1906 г.

1 Октября.

№ 4

Отбытіе Преосвященнаго Димитрія изъ г. Вѣрнаго 5 сентября для обозрѣнія Сѣверныхъ уѣздовъ Семирѣченской области.

Послѣ непродолжительнаго отдыха отъ поѣздки нынѣшнимъ лѣтомъ по Джаркентскому и Пржевальскому уѣздамъ, Преосвященный Димитрій 5-го сего сентября выѣхалъ снова для обозрѣнія церквей и приходовъ своей обширной Епархіи, направляясь теперь въ сѣверные ея уѣзды. Надо удивляться неутомимой энергіи нашего Архипастыря, рѣшительно пренебрегающаго покоемъ и собственнымъ здоровьемъ и совершающаго въ одно лѣто поѣздки въ нѣсколько тысячъ верстъ, руководясь исключительно желаніемъ лично оз-

накомиться съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ своей разсѣянной на огромномъ пространствѣ Туркестанскаго края паствы. Нужно надѣяться, что и на этотъ разъ поѣздка Владыки для обозрѣнія сѣверныхъ уѣздовъ Епархіи будетъ сплошнымъ и радостнымъ торжествомъ паствы, восторженно встрѣчающей и провожающей своего добраго Архипастыря, успѣвшаго въ теченіе полугодичнаго управленія Епархіей завоевать себѣ всеобщую симпатію. Первое же путешествіе Преосвященнаго Димитрія по Туркестанскому краю въ качествѣ мѣстнаго Епископа, слѣдовательно (таково всегдашнее заключеніе) грознаго и карающаго судіи, разогнало всякое сомнѣніе, если даже въ комъ—либо и таилось оно еще, касательно добрыхъ и прекрасныхъ намѣреній новаго Архипастыря, чуждаго духа властолюбія и вра-

га всякаго раболѣпія въ отношеніяхъ къ нему подчиненнаго духовенства. Если не такъ еще давно стѣны пріемныхъ архіерейскихъ покоевъ могли бы ярко нарисовать не мало грустныхъ и тяжелыхъ картинъ изъ жизни своихъ вольныхъ и невольныхъ посѣтителей, трепетавшихъ здѣсь въ ожиданіи грознаго выхода Владыкъ, не умѣвшихъ ласково обходиться съ просителями и считавшихъ даже это недопустимымъ, то въ настоящее время они всякому повѣдаютъ, что времена суровыхъ взглядовъ, крутыхъ рѣшительныхъ мѣръ и высокоумныхъ отношений при новомъ Архипастырѣ отошли въ область далекихъ, хотя и грустныхъ воспоминаній. Тамъ, гдѣ нѣкогда могъ раздаваться только робкій голосъ рабовъ, нынѣ слышатся откровенныя рѣчи пастырей, совмѣстно со своимъ Владыкой обсуждающихъ наболѣвшіе вопросы живой пастырской дѣятельности.

Проводы Владыки 5-го сентября носили характеръ искренности и сердечности. Послѣ молебна, совершеннаго всѣмъ городскимъ духовенствомъ въ Крестовой Архіерейской церкви о здравіи, благополучномъ путешествіи и возвращеніи Архипастыря, всѣ были приглашены Владыкой въ его покои, гдѣ былъ предложенъ чай. Выѣздъ назначенъ былъ въ 10 часовъ утра, но вслѣдствіе нѣкоторой нераспорядительности лицъ, коимъ поручена была забота объ этомъ, Владыка могъ выѣхать только въ 12 часовъ дня. Въ данномъ случаѣ тѣнь ложится на мѣстную полицейскую власть, заблаговременно извѣщенную объ отъѣздѣ Владыки и не распорядившуюся рядомъ нужнаго количества лошадей.

Первая станція—Карасукъ, небольшая деревушка около 20 дворовъ, встрѣтила первое посѣщеніе своего Владыки въ полномъ составѣ. Хотя полевая работа не были еще окончены, но налицо оказалось все населеніе деревуши, встрѣтившее Владыку хлѣбомъ и солью, а ученицы мѣстной школы грамоты пѣніемъ „Достойно есть“. Поблагодаривъ населеніе за радушную встрѣчу, пожелавъ селенію процвѣтать и шириться, Владыка выслушалъ просьбу жителей касательно необходимости увеличенія школьнаго помѣщенія и ходатайствовавшихъ о выдачѣ имъ на этотъ предметъ 50 руб. въ помощь назначенному для сей цѣли общественному капиталу, на что Владыка изъявилъ свое согласіе и обѣщавъ удовлетворить ихъ просьбу. Поинтересовался Владыка и условіями здѣшняго сельскаго хозяйства крестьянъ, на что послѣдніе отвѣтили выраженіемъ глубокой признательности Владыкѣ, принимающему такъ близко къ сердцу ихъ интересы, заявивъ, что съ проведеніемъ новаго арыка они находятъ мѣстныя условія вполне благопріятными для веденія хозяйства, такъ какъ теперь имѣютъ возможность считать себя гарантированными отъ нѣ рѣдкихъ въ былые годы бѣдствій отъ засухи. Въ помѣщеніи почтовой станціи заботами о. Д. Поливкина былъ приготовленъ завтракъ для Владыки и сопровождавшихъ его лицъ и послѣ почти часового пребыванія въ Карасукѣ Владыка отбылъ дальше, напутствуемый благопожеланіями остающихся на далекой и тяжелой путь. Въ добрый часъ!

9 сентября 1906 г.

Семир. Обл. Вѣд.

На дняхъ св. Синодъ разсматривалъ поступившую отъ Московскаго духовенства жалобу на священника Григорія Петрова, обвиняемого въ вредной литературной дѣятельности. Синодъ предложилъ духовному цензурному комитету пересмотрѣть произведенія о. Петрова и дать отвѣтъ.

Семир. Обл. Вѣд.

* * *

Къ вопросу обновленія дѣятельности церковно-приходскихъ библиотекъ.

Въ № 1-мъ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатано распоряженіе Епархіальнаго Начальства къ о. о. благочиннымъ Епархіи о подачѣ своихъ мнѣній по поводу учрежденія благочинническихъ библиотекъ. О необходимости ихъ нѣтъ надобности и разсуждать, но только, дѣйствительно, что онѣ не во всѣхъ благочиніяхъ примѣнимы. Возьмемъ для примѣра Аулізатинское благочиніе, неудобство устройства въ которомъ такой библиотеки сказывается въ томъ, что церкви благочинія разрознены другъ отъ друга дальнимъ разстояніемъ, такъ гдѣ бы мѣсто для библиотеки не было избрано, пользоваться ею могутъ не всѣ. Если устроить библиотеку въ Аулізатинскомъ уѣздѣ, то приходы Чимкентскаго уѣзда будутъ весьма удалены отъ библиотеки, и наоборотъ. Это неудобство наблюдается во всѣхъ благочиніяхъ Туркестана.

Въ виду такого неблагоприятнаго условія устройствъ благочинническихъ библиотекъ, ихъ, до нѣкоторой степени, могутъ замѣнить церковныя библиотекы, ко-

торыя духовенство, въ прежнемъ составѣ ихъ, не использовало доселѣ.

Большую частью библиотекы эти, дѣйствительно, заключаютъ въ себѣ „Церковныя Вѣдомости“, „Церковный Вѣстникъ“, „Душеполезное чтеніе“, „Руководство для сельскихъ пастырей“, множество сборниковъ проповѣдей, Житіе Святыхъ и много др. Эти библиотекы, по моему, представляютъ изъ себя не больше, какъ мертвое и неподвижное учрежденіе, а на самомъ дѣлѣ, заключающее въ себѣ много добра и свѣта и могущее являться источникомъ свѣта не только для самаго малообразованнаго духовенства, но и для всего прихода; но это добро и свѣтъ лежатъ гдѣ то подъ спудомъ и на свѣтъ Божій рѣдко, а то и вовсе не показываются.

Въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія духовенство, своими проповѣдями, внѣбогослужебными собесѣдованіями и чтеніями съ свѣтовыми картинами, принимаетъ самое дѣятельное участіе, но при всемъ вниманіи оно неохотно пользуется этими библиотеками. Большая часть прихожанъ даже и не знаетъ, что у нихъ при церкви существуетъ библиотека, а это отъ того, что нерѣдко о. о. настоятели, получивъ выписываемые журналы, разрѣзаютъ ихъ, а то и этого не бываетъ, прочитываютъ и складываютъ въ шкафъ, даже младшіе члены причта часто не видятъ полученныхъ журналовъ. Такимъ образомъ библиотека растетъ изъ года въ годъ и въ большинствѣ случаевъ дѣлается жилищемъ и достояніемъ мышей.

На вопросы, почему книги изъ библиотекъ не выдаются прихожанамъ читать приходится слышать три мотива. Говорятъ: 1) что не пойметъ простой народъ написаннаго въ такихъ журналахъ, какъ Церковный Вѣстникъ и Церковныя Вѣдомости

2) нѣтъ времени, чтобы заниматься раздачей книгъ и 3) что книги будутъ испачканы, разбиты и разорваны.

Но можно-ли на это обращать вниманіе и чувствовать въ этомъ препятствіе.

Неужели не найдется въ библіотекъ помимо приведенныхъ журналовъ, проповѣдническихъ сборниковъ и другихъ книгъ, содержаніе которыхъ доступно пониманію простого народа; наконецъ имѣются и житія Святыхъ.

Относительно того, что нѣтъ времени для раздачи книгъ не можетъ быть и рѣчи, если у о. Настоятеля нѣтъ помощника въ лицѣ псаломщика или о. діакона, который взялъ бы на себя трудъ и былъ бы человѣкъ, достаточно образованный, чтобы могъ вести это дѣло,—можетъ самъ всегда удѣлить часъ—два времени на раздачу книгъ, а свободнаго времени у всѣхъ достаточно, такъ какъ приходы, большею частью, малолюдны и хлопотъ по нимъ мало.

Можно ли также обращать вниманіе на то, что книги будутъ изорваны, испачканы и разбиты, разъ идетъ рѣчь о мракѣ и свѣтѣ, о просвѣщеніи нашего, находящагося въ глубокомъ мракѣ, народа.

Пусть ихъ пачкаютъ, разбиваютъ, всегда можно найти средство на ремонтъ, и чѣмъ болѣе будутъ расходы на ремонтъ, тѣмъ болѣе нужно радоваться, припоминая одно мудрое изрѣченіе: „счастливы народъ имѣющій храмы, пороги котораго биты ногами посѣтителей, а пороги увеселительныхъ заведеній не повреждены.“

Жажда же просвѣщенія въ нашемъ народѣ растетъ. Проѣзжая по почтовому тракту, мнѣ приходилось останавливаться на станціяхъ, находящихся въ центрѣ селенія и слышать отъ крестьянъ просьбы рассказать, что пишутъ въ газетахъ, или

„прочтите газетку, а то нашъ Ѳеодоръ Ивановичъ, волостной писарь, прочелъ, да мы плохо поняли“.

Такая жажда къ свѣту, стремленіе къ пониманію написаннаго, наводитъ на мысль, чему болѣе удивляться—неумѣнію понимать прочитанное или разыгравшейся фантазіи деревенскаго чтеца, окрашивающей въ несвойственный цвѣтъ прочитанное, или способности къ вымыслу совершенно иного, новаго, въ прочитанномъ не предполагаемаго, но за то отвѣчающаго настроенію чтеца и слушателей; еще хуже-пришлось узнать грустный фактъ, это полученіе отъ г.г. революціонеровъ брошюръ, пересылаемыхъ крестьянамъ почтой въ заказныхъ письмахъ, содержаніе которыхъ дѣйствуетъ разлагающе на чистые и незагрязненные умы народа. Народъ хватается читать ихъ, такъ какъ другого нѣтъ.

Въ этомъ то случаѣ на помощь къ сохраненію народнаго здравія, особенно должно явиться духовенство со своими библіотеками, хотябы самыми малыми, и указать, какую можетъ она принести пользу.

Правда величина библіотеки незначительна, какъ кажущаяся на темномъ небѣ звѣздочка, но дай Богъ, чтобы и такихъ звѣздочекъ было какъ можно больше. Не слѣдуетъ пренебрегать ими, разъ онѣ могутъ принести и пролить со своей стороны свѣтъ въ народную тьму и дать желательное направленіе тому лучу свѣта и истины, который можетъ проникать въ народное сознаніе и отъ чтенія газетъ и книгъ общаго, а особенно религіозно-нравственнаго содержанія.

18 Сентября 1906 г.

г. Вѣрный.

Д. Ш.

Думы одной из матерей.

Человѣку вообще свойственно заниматься думаньемъ Кто не погружается въ свои думы, кого онѣ не тревожатъ? Свои думы я рѣшила изложить на бумагѣ, въ надеждѣ найти откликъ въ сердцахъ матерей. Часто, очень часто моя собственная жизнь и жизнь окружающихъ встаетъ предо мною во всей своей неустроенности, пошлости и мелочности. Въ особенности заставляетъ задумываться неравнотворность подавляющаго большинства женщинъ, огромнаго числа матерей. Я думаю: съ какимъ легкимъ сердцемъ каждая дѣвушка выходитъ замужъ, нисколько не думая и не готовясь къ тому великому и сложному дѣлу, ожидающему ее, когда она станетъ матерью. Великое благо, если подлѣ молодой матери стоитъ разумный, развитый человѣкъ, который дастъ вполне подходящіе умные совѣты и наставленія. Чаще всего, лишь только появится на свѣтъ крохотное существо, какъ бабушки, тетуски, просто „знающія“ тянутся со своими совѣтами со всѣхъ сторонъ и часто своими противорѣчїями сбиваютъ съ толку молодую неопытную мамашу. Молодая мать, никогда не читавшая и совершенно не интересующаяся тѣмъ, какимъ образомъ жилъ, росъ, питался ребенокъ до своего появленія на свѣтъ Божій, какимъ измѣненіямъ подвергается весь его организмъ при самомъ появленіи, что нужнѣе и важнѣе прежде всего для того, чтобы дитя, какъ можно скорѣе, освоилось съ совершенно новой для него жизнью и новымъ питаніемъ, чѣмъ и какъ питать лучше, и какъ долго, и т. д., мать ничего не знающая, ничего не понимающая, приходитъ въ ужасъ, въ нервное содроганіе отъ малѣйшаго крика своего младенца и чтобы успокоиться ско-

рѣе, слушаетъ всякія наставленія и исполняетъ всякія глупости, часто приводящія къ печальному исходу. Не знаетъ, не понимаетъ она, какъ важенъ для ея ребенка чистый, здоровый воздухъ, абсолютная чистота пищи, одежды, жилища, простая и здоровая пища. Никогда не читавшая и не интересовавшаяся самыми простыми человѣческими болѣзнями, ихъ причинами, слѣдствіемъ, однимъ словомъ гигиеной, медициной, не говоря о научныхъ трактатахъ, а просто лучшихъ популярныхъ изложеніяхъ, молодая мать дѣлаетъ массу промаховъ, сама развиваетъ всякія болѣзни у своего ребенка, нерѣдко кончающіяся смертью.

Тогда на все мы готовы сослаться, во всемъ искать причину, но не въ самихъ себѣ. Яркіе примѣры безтолковости, непониманія выражаются въ самыхъ простыхъ вещахъ. Мать, не знающая сколько времени требуется для сваренія пищи въ желудкѣ, при малѣйшемъ крикѣ ребенка, происходящемъ отъ разнообразныхъ причинъ, сейчасъ же предполагаетъ голодь у него, начинаетъ снова кормить, не соблюдая совершенно правильнаго промежутка въ кормленіи, и этимъ достигаетъ полнаго желудочнаго расстройства. Дитя заливадается уже сплошнымъ плачемъ, изрѣдка умолкая отъ утомленія; а кто не знаетъ изъ насъ, что большая дѣтская смертность въ рододаломъ возрастѣ происходитъ отъ желудочныхъ заболѣваній? А безбожное закачиваніе ребенка при малѣйшемъ его крикѣ или для того, чтобы его усыпить! Его качаютъ, подбрасываютъ до тѣхъ поръ, пока онъ совершенно не обезсилѣетъ, пока его нѣжный мозгъ не закачаютъ дотого, что ребенокъ потеряетъ сознаніе. Отсюда умственная тупость, идиотизмъ у болѣе слабыхъ организмовъ. Дальше, какой огромный вредъ приноситъ ребенку сырое молоко, сырая вода, кислое молоко въ лѣтніе мѣсяцы, раннее даваніе фруктъ, ягодъ и т. д. Много болѣзней происходитъ так-

же отъ неодинаковой температуры въ комнатахъ, когда младенца отдѣляютъ въ болѣе жаркую комнату, къ тому же еще окутываютъ потеплѣе, а послѣ выносятъ въ комнаты съ иной болѣе прохладной температурой, подвергаютъ сквознякамъ и т. д., и вотъ простуды, разрушающія понемногу крѣпость дѣтскаго организма. Много, конечно, дѣлается промаховъ въ физическомъ воспитаніи, всѣхъ не перечислить, но еще больше ихъ въ духовномъ воспитаніи.

Пользуемся ли мы пробужденіемъ сознанія въ ребенкѣ, чтобы это сознаніе направить на все хорошее, доброе, чтобы по возможности устранить отъ дитяти всякія дурныя вліянія? Потомъ, въ послѣдствіи, какъ часто мы плачемся на своихъ дѣтей, какъ мы глупо удивляемся, что они и лѣнны, и лживы, и безнравственны. Мы забываемъ, что мы занимались чѣмъ угодно, но слишкомъ мало дѣтьми. Слѣдили ли мы затѣмъ, чтобы они съ пользою проводили все свое время, осмысленно, за самыми разнообразными занятіями, которыя развивали бы ихъ умъ, сердце и волю, подавали ли яркій примѣръ правды и нравственной чистоты. Мы по большей части прекрасныя хозяйки, даже чудныя жены, все что угодно, но самыя плохія матери. У многихъ матерей много любви къ своимъ дѣтямъ, для нихъ онѣ готовы на всякія жертвы, на самый ужасный тяжелый трудъ, на все, и это конечно идеальная (великая) сторона матерей, но этого мало, а подчасъ это и зло для нашихъ дѣтей. Нужны просвѣщенные взгляды и знанія, какъ воспитывать дѣтей, какимъ образомъ сдѣлать изъ ребенка настоящаго человѣка, сильно-го духомъ и тѣломъ. Мы кончаемъ гимназію и другія учебныя заведенія, но много ли даютъ они намъ: какіе то жалкіе обрывки знаній, которые мы всю жизнь, по возможности, должны пополнять, если не хотимъ отстать отъ общей жизни, отъ общихъ требованій, съ которыми, если не мы, то наши дѣти должны будутъ считаться.

Мы настолько отрываемся отъ жизни общей и уходимъ въ свою личную, что дѣти, вырастая и развиваясь, теряютъ духовную связь съ нами, отрываются отъ насъ, смотря въ даль, подпадаютъ подъ чужое нежелательное вліяніе; болѣе смѣлые все порываютъ, болѣе слабые сохраняютъ только родственную связь. Сколько горя, разлада, слезъ, самой ужасной тоски въ этомъ непониманіи родителями дѣтей!

Вѣдь въ большинствѣ случаевъ хорошо, если которая-ниб. изъ насъ пробѣжитъ газету, прочтетъ случайно попавшую книжонку, не говоря о тѣхъ, которыя увлекаются чтеніемъ всякихъ романовъ дотога, что забываютъ весь міръ, — и вотъ вся наша жалкая умственная пища. Что мы можемъ дать дѣтямъ съ подобнымъ жалкимъ умственнымъ багажомъ? Не лучше обстоитъ дѣло и съ нашимъ нравственнымъ достояніемъ. Вѣдь мы дотога погружаемся въ наше бессмысленное ежедневное однообразное прозябаніе, дотога уходимъ цѣликомъ въ это безпросвѣтное жалкое существованіе, нарушаемое хожденіемъ по гостямъ, приѣмами у себя, посѣщеніемъ концертовъ, театровъ, игрою въ карты, что ничего не видимъ другого и не ищемъ лучшаго. И течетъ, течетъ эта сѣрая неинтересная жизнь изо дня въ день, изъ года въ годъ, наступаетъ старость, оглядываешься назадъ, и оказывается, что нечего вспомнить, кромѣ блѣдно ушедшей молодости, — этой чудной весны нашей жизни, когда всѣ силы пробуждаются, когда и умъ цвѣтетъ ярко всѣми нарядными красками, душа полна благоуханіемъ чудныхъ цвѣтовъ, а организмъ кипитъ отъ избытка силъ, силы ищутъ приложенія, выхода, работы неустанной Все ушло, все не использовано, въ душѣ никакихъ свѣтлыхъ идеаловъ, которые освѣщали бы наше мелкое существованіе, никакихъ прекрасныхъ добрыхъ цѣлей, къ которымъ неустанно влекло бы наши силы. Что свѣжее, прочное, твердое, красивое

можемъ внести мы въ душъ нищета, когда въ нашей собственной душѣ ни сладостной молитвы, ни твердой вѣры, ни любви великой, ни доброты.

Все мелко, узко, эгоистично.

Вѣдь самое важное для человѣка — твердая вѣра въ Всевышняго — и ее у насъ нѣтъ, или она очень слаба, отсюда неумѣніе молиться, неумѣніе научить ребенка подкрѣпляющей молитвѣ, неспособность вселить въ него крѣпкую вѣру. Между тѣмъ вѣра нужна человѣку, съ нею онъ легче переноситъ всякія страданія, выпадающія на его долю на всемъ жизненномъ пути. Нравственный обликъ Христа горитъ предъ нами ярче всякихъ земныхъ свѣтилъ и совершенствъ, указывая единственный и вѣрный путь. Читая Евангеліе — эту чудную книгу — въ радости тебя охватываетъ чувство благоговѣнія и восторженности, а въ печаляхъ — получаешь неземное облегченіе и успокоеніе. Невольно вспоминается тургеневская Лиза изъ „Дворянскаго гнѣзда.“ Воспитанная своей религіозной няней, съ которой чуть свѣтъ подымалась съ постели и шла къ заутренѣ, эта дѣвушка была необыкновенно религіозна и вслѣдствіе этого необыкновенно чиста и цѣломудренна. „Вся проникнутая чувствомъ долга, боязнь оскорбить кого бы то ни было, съ сердцемъ добрымъ и кроткимъ, она любила одного Бога восторженно, робко, нѣжно.“ И вотъ, когда ее посѣтило великое сердечное горе, она нашла силы жить и утѣшеніе въ молитвѣ. Лизу осуждаютъ за ея уходъ въ монастырь, доказывая, что въ мірѣ она прожила бы не безъ пользы. . . . Но есть натуры глубокія, которыя дотогу уходятъ въ свое чувство, что ничто другое не въ силахъ заинтересовать ихъ. На основаніи жизненныхъ примѣровъ скажу, много ли сдѣлаетъ разбитое существо, встанетъ ли снова подкошенная трава? Не лучше ли человѣку, у котораго опустились руки, отойти отъ земныхъ дрязгъ,

сплеть и найти покой и удовлетвореніе въ чистой прекрасной горячей молитвѣ?

Въ дѣтяхъ пробудилось сознание, вотъ идутъ они къ матери. Оказывается, на многое она не можетъ дать отвѣтовъ, потому что многое ~~изъ~~ ^{ее} изъ своихъ знаній забыла, а много ~~то~~ и совсѣмъ никогда не знала. И боимся мы этихъ вопросовъ, и стараемся всячески отъ нихъ отдѣлаться, не думая, что этимъ самымъ подрываемъ въ корнѣ стремленіе къ любознательности, стремленіе къ серьезнымъ сторонамъ жизни, которыя сами должны бы еще развиваться. Мы стараемся только какъ можно скорѣе научить ребенка грамотѣ и облегченно вздыхаемъ, сваливъ съ себя всѣ заботы на училище. Тамъ всему научится, будутъ способности и желаніе, прослушаетъ еще и высшее учебное заведеніе, и мы торжественно успокаиваемся. Когда ребенокъ учится, мы считаемъ долгомъ еще слѣдить за тѣми баллами, какіе онъ получаетъ. Сердимся ужасно за дурной баллъ: или на ребенка или на учителя. Рѣдко кто заглядываетъ глубже, рѣдко кто старается узнать самую правду, причину дурной отмѣтки. Получаетъ ребенокъ хорошей баллъ, радости конца нѣтъ, самолюбію и самохвальству. Дальше, никто не слѣдитъ за чтеніемъ ребенка, онъ читаетъ все, что попадаетъ ему подъ руку: и хорошее, и дурное. Не въ состояніи ребенокъ относиться критически къ прочитанному, и многое дурное западаетъ ему въ голову. Изъ взрослыхъ же никто не освѣтитъ и не укажетъ ему истинно разумное въ прочитанномъ, осудивъ все дурное и злое.

Въ особенности же мы сами развиваемъ въ ребенкѣ склонность ко лжи, потому что безсознательно и сознательно лжемъ на каждомъ шагу. Дѣти прозорливы, все подмѣчаютъ, подмѣчаютъ и нашу ложь, ежедневно практикуются въ ней и изоцряются. Я много знаю случаевъ, когда ребенокъ, воспитывавшійся въ лживой семьѣ,

самъ научился *мать* но послѣ, путемъ чтенія, собственныхъ размышленій и столкновений съ другими людьми, онъ вырабатываетъ идеаль правды; зато какъ мучительно трудно ему въ своей семьѣ, которую онъ не можетъ уже уважать, хорошо, если у него хватить силъ понять и простить .

. Пришлось мнѣ разъ быть у одной мамы. имѣющей прелестнаго мальчишку 4 лѣтъ. Мальчикъ былъ большой собственникъ, но очень развитой. Между прочимъ я взяла выкройку костюма этого мальчишка. Мальчикъ, увидя это, совсѣмъ разсердился, говоря, что ни за что не дастъ чужой тетѣ своихъ выкроекъ. Готовился ревѣ. Встревоженная мать шепчетъ мнѣ, что она вынесетъ выкройки въ прихожую, чтобы я при уходѣ взяла ихъ. Возмущенная поведеніемъ своей знакомой, я всеже ласково обратилась къ мальчику и послѣ нашей краткой бесѣды, онъ обратился къ матери: "дай мнѣ выкройки, я ихъ дамъ тетѣ." Такихъ случаевъ масса, когда мы портимъ своихъ дѣтей, подчиняясь ихъ нелѣпымъ капризамъ.

Припоминается еще другой фактъ. Вхожу въ гостиную молодой красивой дамы, которая, кстати сказать, обладаетъ прекраснымъ голосомъ, мило поетъ. Дама извиняется предо мною въ томъ, что ея совсѣмъ новый рояль и мебель,—все это избито, поцарапано и испачкано,—и знаете, все это дѣло рукъ моихъ сорванцовъ-дѣтей. Ко мнѣ выходятъ ужасные сорванцы въ образѣ двухъ прелестныхъ дѣтишекъ: дѣвочки 3 лѣтъ и мальчика 4 лѣтъ. Необыкновенно милыя лица, ласковые до чрезвычайности, они нисколько не походили на буяновъ, способныхъ все только портить. Я ими любовалась безъ конца и еще долго-долго послѣ стояли мысленно предо мною ихъ воздушныя фигурки во всей своей дѣтской привлекательности.

Но конечно, если мамаша поглощена своимъ искусствомъ, а дѣти предоставлены самимъ себѣ, то чего не сотворятъ са-

мая лучшія, идеальныя изъ нихъ.

Что дѣтей нельзя предоставлять исключительно самимъ себѣ, давая имъ полную свободу, не провѣряя ихъ знакомствъ, доказываетъ еще слѣдующій фактъ. Знала одну весьма интеллигентную женщину, обремененную большой семьей. Всюду она старалась успѣть, всѣмъ интересовалась и буквально разрывалась отъ непосильныхъ трудовъ, сопряженныхъ съ ея бѣдностью. Пежде всего она была идеальная жена: дѣла мужа она знала лучше мужа и лучше, чѣмъ свои. какъ хозяйка, она всегда умѣла накормить и сытно, и вкусно, и, какъ хозяйка, поражала своей неряшливостью. Пока дѣти были малы, она еще кое-какъ за ними слѣдила, но только они выросли, какъ сейчасъ вырывались изъ подъ ея опеки, вели сомнительныя знакомства и приобрѣли очень дурныя наклонности и привычки. Слыша о художествахъ дѣтей, нельзя было подумать, что это дѣти такихъ интеллигентныхъ и честныхъ родителей. Предо мною нерѣдко вставалъ вопросъ, неужели эта мать не знаетъ про всѣ дурныя дѣла своихъ дѣтей, неужели она не приметъ всѣхъ мѣръ, чтобы не случилось и съ меньшими того же, что случилось со старшими, и не больше ли пользы, если то время, что она тратитъ на дѣла мужа, она истратитъ на воспитаніе своихъ дѣтей.

Много, конечно, въ жизни всякихъ ненормальностей, грустно то, что все входитъ въ рутину, въ привычку, человекъ устааетъ, успокаивается и не грезитъ о крыльяхъ, которыя бы подняли его надъ грѣшной землей, чтобы своими могучими крыльями поддержать слабое трепыханіе юныхъ крылышекъ и не дать юнцу упасть, подчасъ и расшибиться.

Но ничто не стоитъ въ этомъ мірѣ, все вѣчно движется, стремится впередъ къ,

лучшему, и надо думать, что въ будущемъ все больше и больше будетъ сознательныхъ матерей, сознающихъ всю важность той великой задачи—дать людей, настоящихъ людей, что каждая мать беретъ на себя. Итакъ, не успокаиваться, а читать, развиваться, совершенствоваться!

С. Ш.

ИЗЪ ДНЕВНИКА СВЯЩЕННИКА.

Продолженіе.

4 января. Насталъ таки конецъ нашему продолжительному съ не-пріятными приключеніями путешествію, въ 2 часа дня пріѣхали на новое мѣсто въ село Успенское. По первому впечатлѣнію село не понравилось: дома не бѣленые, крыты соломой, заборовъ нѣтъ, а гдѣ есть, всего въ одинъ аршинъ высота. Домъ отъ дома далеко—30 сажень, усадьбы большія по одной десятинѣ, почти ничѣмъ не обсажены, деревья только по улицѣ и около самыхъ домовъ. Кромѣ того село небольшое, а разнесено еще на двѣ улицы. Церкви нѣтъ, домъ для училища выстроенъ, но онъ далеко отъ села, въ 80 саженьяхъ, на отдѣльной улицѣ. Съ обѣихъ сторонъ подходятъ къ самому селу предгорія, и село какъ будто въ стѣнахъ. Въ одной и двухъ верстахъ отъ села два небольшихъ киргизскихъ кишлака. Сартовскихъ сель ближе десяти верстъ нѣтъ.

Съ дороги отъ Намангана село видно всего за четверть версты, закрыто оно холмомъ. Мы думали все, подѣзжая къ селу, что заблудились.

Заѣзжали по пути къ приставу, живущему отъ Успенскаго въ

десяти верстахъ, у него обѣдали и пили чай.

Ночевали дорогой въ сел. Дзаркентъ, гдѣ бываетъ базаръ, въ канцеляріи волостного Управленія. Здѣсь для насъ была приготовлена отдѣльная комната. По пріѣздѣ угостили чаемъ, къ которому былъ весь столъ заставленъ сартовскими и русскими сладостями и лепешками всякихъ видовъ.

До Дзаркента ѣхали,—снѣгу почти не было, а отъ Наная пошло больше и больше, предъ Успенскимъ уже снѣгу полъ-аршина. Отъ этого кишлака дорога пойдетъ все въ гору, предгорія подходятъ ближе. Первый разъ испытали поѣздку на арбѣ. Ѣдутъ шагомъ, не трясеть, но сидѣть ужасно неловко. Приходится сидѣть полулежа, и лицомъ назадъ. Заходить на арбу и слѣзть еще хуже, такъ какъ настилка на ней или ящикъ у арбы на 2 аршина отъ земли.

Остановились мы на квартирѣ у одной вдовы. Квартира одна комната. Семья у нея небольшая—одинъ только сынъ 13 лѣтъ.

Прежде всего отправился къ учителю. Учитель еще молодой, служитъ здѣсь два года, поступилъ со школьной скамьи. Порѣшили совершать богослуженіе въ школѣ.

Въ 5 часовъ начали служить всенощное бдѣніе. Народу было порядочно, хотя большая часть еще не знаетъ, что пріѣхалъ священникъ. Боже мой! при какой бѣдной обстановкѣ придется служить нѣсколько мѣсяцевъ. Тѣснота, глиняныя, небѣленныя стѣны, облаченіе поношенное, крестъ и евангеліе мѣдные, сильно подержанные. Единственное, что здѣсь для церкви есть—это два колокола, данные на время изъ Наманганской церкви. Пѣніе за то служ-

ду скрасило. Собралось человекъ десять голосистыхъ любителей, У одного парня какая богатая октава. Два дисканта-мальчикъ и дѣвочка чисто серебряные. Есть и чтецы хорошіе. Значить нечего беспокоиться, что нѣтъ псаломщика.

5 Января. Отслужили часы, изобразительныя, въ 3 часа вечерню „послѣдованіе св. богоявленій.“ Изъ прихожанъ во псаломщики пригодны двое. Одинъ былъ церковникомъ въ военной службѣ, другой пѣлъ въ хорѣ, живя въ монастырѣ. Тотъ и другой знакомы съ церковными службами. Я избралъ послѣдняго, такъ какъ онъ болѣе развитой, молодой, хорошо читаетъ и можетъ управлять хоромъ.

Послѣ службы ходили смотрѣть на церковь и школьное зданіе. Послѣднее кончено вчернѣ, закрыто соломой. Остается залить полы асфальтомъ, покрыть и сдѣлать рамы. Все это по веснѣ прикончатъ. А у церкви дѣла много, только еще начато — выложена до половины оконъ.

За часами, вечерней и утреней народу было очень много. Невольно обратишь вниманіе на одежду здѣшн. крестьянъ. Большинство мужчинъ и женщинъ одѣты въ темно-коричневые суконные кафтаны, женщины въ сарафанахъ и стародавнихъ платьяхъ. съ большими серебряными шейными крестами поверхъ рубашекъ. Смотря на ихъ національные русскіе костюмы, невольно переносишься мыслью на тридцать-сорокъ лѣтъ назадъ, когда всѣ русскіе такъ одѣвались, а теперь средняя и сѣверная Россія замѣнила свой національный нарядъ пальто, пиджакомъ платьемъ въ талію.

6 января. Послѣ изобразительныхъ ходили на арыкъ возлѣ посел-

ка совершать освященіе воды. Очень печально было смотрѣть на крестный ходъ: ни хоругвей, ни запрестольныхъ иконъ. Всѣ иконы въ крестномъ ходу были изъ домовъ—маленькія, простенькія. Послѣ церковныхъ службъ обходили село со святымъ крестомъ и водою, хотя въ Малороссіи въ практикѣ этого нѣтъ. Тамъ предъ Рождествомъ и Пасхой священникъ ходитъ по домамъ и читаетъ молитвы, а въ самые праздники ходитъ по домамъ съ иконою одинъ псаломщикъ и поетъ тропарь. Въ Крещеніе же никто не ходитъ. Во многихъ домахъ останавливались посидѣть, закусить, выпить стаканъ чаю. Мнѣ еще незнакомому съ бытомъ, языкомъ и обычаями малороссовъ,—необходимо бесѣдовать при всякихъ удобныхъ случаяхъ. Разговоръ мужчинъ понимаю, но съ женщинами трудно говорить: я ихъ плохо понимаю, а онѣ меня—тѣмъ болѣе. Молодой народъ, да еще бывшіе въ школѣ, тѣ говорятъ смѣшаннымъ языкомъ: половина словъ великорусскихъ, половина малороссійскихъ, произношеніе малороссійское. У Киевскихъ малороссовъ много есть польскихъ словъ.

8 января. Былъ на урокѣ въ школѣ. Всѣхъ учащихся 26 человекъ, и всѣ они были на лицо. Изъ нихъ человекъ 10 дѣвочекъ. По закону Божию двѣ старшія группы подготовлены учителемъ порядочно, читаютъ хорошо, но пишутъ плохо. По словамъ учителя, какъ и вездѣ, ходятъ очень не исправно. Посмотрѣлъ я въ журналъ-правда. До ноября и съ половины марта ходятъ только три мѣсяца. Есть человекъ пять-шесть очень способныхъ. ребятъ Всѣ стараются выражаться по русски, но часто про-

скальзываютъ малорусскія слова. Въ школѣ на полу грязь, такъ какъ полъ земляной, а на улицѣ снѣгъ и онъ таетъ на ногахъ. Учитель не знаетъ, какъ и дожидаться того времени, когда перейдетъ въ новое помещеніе.

Предполагается три-четыре брака. По двумъ приходили благословляться, принесли предбрачные документы. Учитель сказываетъ, что у малороссовъ будто бы такое обыкновеніе, что невѣста послѣ того, какъ засватана, живетъ въ домѣ жениха. Двѣ невѣсты пріѣхали изъ кievской губерніи, вызвали ихъ женихи письмами.

Общество приговоромъ постановило платить за мою квартиру и дало свое отопленіе—нѣсколько возовъ соломы. Здѣсь крестьяне топятъ соломой. Я объ этомъ слышалъ еще дорогой и все не вѣрилось, что можно топить соломой русскія печи. Кизякомъ—это другое дѣло. Теперь воочию убѣдился, что можно. Печь натапливается жарко только работы много съ соломенной топкой,—и пеплу. Квартира наша хотя и мала, но тепло въ ней, покойно,—ухозяйки никто не бываетъ. Она намъ и кушанье готовить на своей кухнѣ.

22 января. Ѣздилъ въ городъ Наманганъ вѣнчать два брака. Въ церковь заплатили они по два рубля. Очень ужъ дорого. Да и все здѣсь въ военной церкви оцѣнивается очень дорого. Свѣчи, противъ Семирѣчья, продаются въ тридорога: 60 штукъ на фунтъ по 10 к. штука, 40 на фунтъ по 15 к. Просфора стоитъ 20 копѣекъ. Печеть ихъ матушка. Священникъ говоритъ, будтобы такая цѣна на свѣчи и

просфоры во всѣхъ здѣшнихъ церквяхъ.

Получилъ изъ Вѣрнаго 22 фунта свѣчей, еще заказалъ выслать два пуда. Наманганскій священникъ завѣдуетъ заштатнымъ г. Чустомъ, гдѣ есть молитвенный домъ со всѣми богослужебными принадлежностями: сосудами, книгами, облаченіями. Ему, какъ уже старцу, конечно трудно ѣздить за 35 верстъ, да и онъ военный. а въ Чустѣ войскъ нѣтъ. Поэтому онъ и предложилъ мнѣ взять въ свое завѣдываніе г. Чустъ, я согласился. Объ этомъ мы съ нимъ отправили обоюдный рапортъ Епископу. А для меня это было бы хорошо. Я тогда взялъ-бы необходимыя вещи для богослуженія въ Успенскомъ изъ Чустскаго молитвеннаго дома.

3 февраля. Опять пріѣхалъ въ Наманганъ и повѣнчалъ два брака. Непріятны ужасно поѣздки въ городъ въ настоящее время: дорога страшно грязная, все время ѣдешь едва не шагомъ. Только то и утѣшеніе, что хотя чего либо купишь по пути и увезешь на готовой подводѣ. Да еще и въ баню сходишь въ городѣ, а то въ Успенскомъ сидимъ безъ бани, ни у кого ее нѣтъ. Малороссы бань не знаютъ. Не понимаю, какъ они могутъ такъ жить. О банѣ мы съ женой безпокоились еще когда пріѣхали только въ Наманганъ.

Получилъ изъ Московской Синодальной типографіи увѣдомленіе, что для моей церкви отправлены богослужебныя книги; значить скоро придутъ, къ посту какъ разъ.

10 февраля, Сегодня утромъ едва дотащились до Намангана. Дорога настолько грязна, что изъ Успенскаго до города ѣхали безъ

часу сутки. Подобной грязной дороги я еще не видалъ, кромѣ двухъ трехъ перегоновъ на Ташкентскомъ почтовомъ трактѣ. На одной лошади, кажется, не выѣхать въ иныхъ мѣстахъ, пара едва тащить, ѣдутъ сарты, жаль ихъ бѣдныхъ лошадей. Они уже привычны возить въ одиночку свои огромныя большеколесныя арбы. А теперь выбиваются изъ силъ лошади. Видѣли, какъ двѣ арбы остановились среди дороги и кормятъ лошадей, не везутъ, и колеса облѣплены грязью густою на вершокъ.

Изъ Консистеріи получено разрѣшеніе освятить Чустскій молитвенный домъ.

Завтра мы и отправимся въ Чустъ съ военнымъ священникомъ для этой цѣли.

11 февраля. Отправились въ Чустъ на арбѣ. Какъ я уговаривалъ о. В. ѣхать на почтовыхъ, но не могъ уговорить. Ну, и приняли мы горя. Отѣхали съ версту, пошелъ дождь, сверху начало мочить, верхъ оказался дырявый. Закрыли одѣяломъ, спереди мочить, такъ какъ на встрѣчу подуваль вѣтерокъ. На половинѣ дороги арбакешъ завезъ насъ на рисовое поле. Заѣхаль, ни взадъ, ни впередъ—да и намъ выйти невозможно, грязь по колѣно. Хорошо еще, что съ нами былъ военный церковникъ. Его мы и отправили вмѣстѣ съ сартомъ на поиски сартовскихъ лошадей, везшихъ насъ. Черезъ часъ пріѣхали трое верховыхъ сартовъ и вытащили насъ изъ

грязи. А въ Чустѣ тамъ насъ ждутъ, сегодня назначено и освященіе въ 3 часа дня. На встрѣчу послали намъ двухъ джигитовъ. Они, спасибо, намъ помогли, въ трудныхъ мѣстахъ, подпрягали своихъ лошадей, а то не доѣхали бы.

Пріѣхали въ Чустъ, уже стемнѣлось, часовъ около шести.

12 февраля. Въ 9 часовъ утра совершили освѣщеніе Чустскаго молитвеннаго дома—во имя св. Николая Чудотворца

Послѣ освященія прихожане избрали и церковнаго старосту—мѣстнаго Пристава Б.

Молитвенный домъ очень красивенькій снаружи, чистый и свѣтлый внутри. Иконостасъ съ рѣзьбою бронзированной, иконы московской работы—приличныя. Всего православныхъ домовъ въ Чустѣ до 20. Сверхъ этихъ много еще рабочаго люда на заводахъ.

Я взялъ изъ молитвеннаго дома: сосудъ, облаченіе, книги, крестъ для временнаго, употребленія за службой въ Успенскомъ, и еще полпуда свѣчъ взаймы.

Послѣ освященія у Пристава была закуска, за которой собралось все здѣшнее общество. Былъ и уѣздный начальникъ. За закуской собрали по подпискѣ въ пользу молитвеннаго дома 60 рублей.

Обратно въ Наманганъ отправилъ насъ приставъ на своихъ лошадяхъ, и мы мигомъ доѣхали.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ *Викторъ Иларіоновъ.*

Отвѣтственный редакторъ Священникъ **М. Андреевъ.**

Помощникъ Священникъ **М. Колобовъ.**